

Эмили быстро огляделась, ища глазами место, где можно было бы поговорить с Мэйпл. Не потребовалось много времени, чтобы найти его — им оказалась маленькая одиночная палата с кроватью и телевизором, в которой в данный момент никого не было. Эмили завела Мэйпл внутрь, но оставила дверь открытой. Кровать была без простыней, но в комнате стояла рабочая тележка, так что, похоже, тот, кто наводил здесь порядок, просто ушел на некоторое время.

Эмили немного присела на корточки, и её глаза поравнялись с глазами Мэйпл.

— Ладно, ладно, — сказала Эмили. Она не думала, что была достаточно хороша в подобных вещах, но у её мамы великолепно получалось справляться с такими ситуациями. Когда Эмили была моложе и еще более немошной в общении, её маме всегда удавалось выяснить, в чём дело.

Обычно для этого требовалось много вопросов, подразумевающих ответы типа «да» или «нет», и несколько хороших догадок. Эмили не ценила это так сильно, пока ей не пришлось заботиться о таком количестве младших сестёр.

— Тебе больно? — спросила она.

Мэйпл помотала головой.

— Кто-то сказал, что собирается причинить тебе боль? Причинить боль мне или одной из твоих сестер? Они просили тебя сделать что-то, чего ты не хотела? — перебирала варианты Эмили. На мгновение её разум погрузился в мрачные мысли. Эмили не хотела быть злодейкой, но она сделала бы большое исключение, если бы случилось что-то настолько ужасное.

Мэйпл шмыгнула носом, а затем сглотнула, отчего слегка закашлялась.

— Просто ерунда, ничего страшного, — пробормотала она.

Эмили решила, что это не ерунда, но она не хотела давить на Мэйпл, что бы та всё ей выложила.

— Всё хорошо, хорошо. Хочешь, я тебя обниму, а потом ты мне всё расскажешь?

Этот трюк несколько раз срабатывал на маленькой Эмили, и, похоже, сработал и сейчас. Мэйпл прижалась к Эмили, и та утешительно похлопала девочку по затылку, обняв её так крепко, как только могла.

— Это люди, — сказала Мэйпл.

— Люди? — переспросила Эмили.

— В кроватях. Они больные и старые, и это ранит.

— Ох, — пробормотала Эмили.

— Я сказала, что могу их починить. Я могу собрать что-нибудь для этого, но потом тот старый серебряный мужчина сказал, что это нормально. Люди стареют, болеют, ломаются, а потом умирают. — Мэйпл уже вовсю рыдала на этих словах, объятия, казалось, произвели эффект прямо противоположный тому, которого добивалась Эмили.

— Эй, эй, все в порядке, — сказала Эмили.

— Нет, не в порядке, — сквозь слёзы возразила Мэйпл. — Старшая Сестра тоже старая. Ты не можешь заболеть и сломаться, и ты уж точно не можешь умереть!

— Эм, — замялась Эмили. Ей было девятнадцать, и, хотя ей нравилось думать, что она достаточно рассудительная и в какой-то степени умная, ей пока не приходилось так уж много думать о собственной смертности.

— Я хотела сказать, — начала подбирать слова Эмили, — Полагаю, у меня в запасе есть ещё некоторое количество лет?

— Нет! — отрезала Мэйпл и начала мотать головой из стороны в сторону, отчего сопли и слезы оказались размазаны по плечу Эмили. — Нет, нет, ты не можешь умереть.

— Все в порядке, все в порядке, — вновь начала успокаивать девочку Эмили. Она решила, что поговорит с Серебряным Лисом. А может, и нет. Мужчина был весьма напористым, харизматичным и громким. Так что, может быть, она просто будет думать очень грубые вещи в его адрес.

— Ладно, так... эм... — Эмили снова замялась, — Я очень плоха в таких вещах.

— Я знаю, что люди могут умирать, — сказала Мэйпл, и её голос звучал немного обиженно. — Я не тупая. Но умирать должны другие люди. Не мы.

Эмили глубоко вздохнула, пытаясь подобрать нужные слова, заранее осознавая, что не сможет.

— Жизнь... сложная штука. И иногда она действительно несправедлива. Но я думаю, мы просто должны приложить все усилия, чтобы убедиться, что умираем не мы, верно? Это значит нужно слушать свою старшую сестру, есть зелень, делать домашнюю работу, и если кто-то из нас серьёзно заболеет, тогда, может быть, мы сможем как-нибудь разобраться с этим, верно?

Мэйпл медленно кивнула.

— Если ты умрёшь, я верну тебя обратно, — сказала она.

— Эм... да, хорошо, — сказала Эмили. Она не была уверена, следует ли ей соглашаться с этим заявлением. Это было немного рискованное решение, но в то же время Эмили не нравилось, что Мэйпл грустит.

— И я сделаю тебя больше, с большим количеством рук для объятий и пуленепробиваемой кожей, и тебе не придется беспокоиться о слабости плоти, потому что машины сильнее. И в тебя можно встроить выдвижную кровать, и морозильник для закусок, и... — Мэйпл продолжала и продолжала, и уже вскоре её речь начала напоминать тихую литанию, которую девочка бормотала себе под нос.

Эмили больше не беспокоилась за Мэйпл, вместо этого она беспокоилась о Мэйпл.

— Только не превращай меня в то, о чём ты думаешь, когда я в следующий раз лягу поспать, хорошо?

— Хорошо, — покорно сказала Мэйпл. Девочка попыталась вытереть лицо рукавом, и Эмили полезла в карман, чтобы вытащить маленький пакетик на молнии, полный платков, влажных салфеток и пластырей. Она выудила оттуда платок и помогла Мэйпл высморкаться и вытереть своё лицо.

— Всё будет хорошо, — сказала Эмили. — Со всеми нами все будет хорошо. Я обещаю.

Мэйпл в последний раз шмыгнула носом, а затем кивнула.

— Обещаешь?

— Я... да. Послушай... Я думаю, что иногда всё идёт не так, как мы хотим. Иногда что-то не получается. Так бывает... порой, даже довольно часто. Но я думаю, что лучшие люди, те, кто прошел через худшие испытания и всё ещё способен продолжать идти вперед, — это те, у кого много надежды. Надежды на то, что, несмотря ни на что, в конце концов всё наладится.

— Ох, — сказала Мэйпл.

— Надежды ... или злобы, — добавила Эмили, чтобы быть более правдивой. — Злоба тоже может хорошо сработать. Иногда тебе просто нужно очень сильно возненавидеть всё плохое, чтобы это дало тебе силы продолжать терпеть, даже когда кажется, что ты больше просто не можешь. Итак, имей надежду, что однажды ты сможешь пробиться, и имей достаточно злобы, чтобы продолжать идти вперед.

Мэйпл подняла голову, её губы изогнулись в слабом подобии улыбки.

— «Злоба» звучит очень по-злодейски. Думаю, мне это нравится.

От этих слов Эмили захотелось вздрогнуть, но она сдержалась.

— Ну... может быть, немного, — признала она.

— Надежда и злоба. Хорошо, Старшая Сестрёнка. Я могу это сделать.

Эмили ещё раз обняла девочку.

— Отличный настрой.

На мгновение они замолчали, напряжение ушло, тишину нарушал лишь слабый гул больницы и редкие шаги и крики снаружи палаты.

— Я не люблю больницы, — призналась Мэйпл.

— Всё в порядке. Не думаю, что найдётся много людей, кто их любит. Но мы скоро закончим с этим мероприятием. Хочешь пойти со мной? Вместо того, чтобы оставаться с Серебряным Лисом? — Мэйпл кивнула в ответ, и Эмили встала, убирая свой маленький пакетик в карман. — Тогда ладно. Тринити тоже может пойти с нами.

Эмили взяла Мэйпл за руку и вышла из палаты. Они сделали это как раз вовремя, поскольку мимо них внутри проскользнула медсестра и начала заправлять постель. Эмили увидела Успокаивателя и Серебряного Лиса, беседующих у стойки дежурной медсестры.

— Ты можешь сходить за Тринити? — спросила Эмили. Она заметила Тринити дальше по коридору, девочка развлекала троицу пожилых леди, прикованных к инвалидным креслам. Она позволяла им гладить свой хвост... пока сама ела с еду с обеденного подноса одной из женщин.

Эмили вздохнула, но решила не обращать на это внимание.

— Привет, ты вернулась, — сказал Успокаиватель. — Всё в порядке?

— Ах, полагаю, какие-то пустяки, — сказал Серебряный Лис, — Я бы не хотел быть ответственным за такое количество детей. Когда нам приходится заниматься подобными вещами в школах, это и так уже достаточно тяжело.

— Да, — сказала Эмили, она не чувствовала никакого желания быть многословной с Серебряным Лисом. — Она просто... больница оказалась для неё немного тяжеловата. С ней всё будет в порядке.

— Бедный ребенок, — сказал Успокаиватель с искренним сочувствием. — Да, это не всегда легко, независимо от того, сколько тебе лет. Вот почему мы пришли сюда. Намного труднее находиться в таком месте, как это, когда знаешь, что страдаешь не только ты, но при этом ты страдаешь в одиночестве. Если мы можем заставить людей улыбнуться, на мгновение унять боль и просто дать им немного надежды, тогда это стоит всех усилий, не так ли?

Серебряный Лис усмехнулся:

— Ты репетируешь речь? Поблизости нет камер.

— Это не речь, — покачал головой Успокаиватель. — Это то, во что я верю.

— Это... мило, — сказала Эмили. Услышав слова мужчины, она почувствовала легкую тошноту в животе. Успокаиватель был искренен. Это была та искренность, которую Эмили не чувствовала в себе до этого. Не то чтобы такая искренность была необходимой. Эмили хотела быть... ну, не героем, но, учитывая все возможности для обладающих силой людей, профессия Героя казалась лучшим выбором, если она хотела спокойной жизни.

Она наполовину ожидала, что визит в больницу будет не просто представлением, но и возможностью сделать немного добра. Наблюдение за Успокаивателем заставило её задуматься, есть ли хоть крупица истинной доброты в том, что она делала.

— Мы идем? — спросила Тринити, прыжками добравшись до Эмили. У неё на лице остались остатки пудинга, а также на виляющем хвосте.

Эмили вздохнула, отбросила свои философские рассуждения и снова достала свой спасительный пакетик.

— Дайте мне минутку, мистер Успокаиватель.

— Без проблем, — ответил мужчина со смешком. — Я очень быстро завершу свой обход здесь, а потом мы сможем снова спуститься вниз. Ничего страшного, если тебе нужно время, чтобы позаботиться о девочках. Семья тоже важна.

— Спасибо, — сказала Эмили.

Этот герой делал всю эту историю со злодейством намного сложнее, чем это было раньше.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75636/4370122>